

Формы гражданского участия современной молодежи: особенности и тенденции в условиях цифровизации

УДК 323.2 DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-1-13-21

Получено 13.01.2025

Доработано после рецензирования 14.02.2025

Принято 21.02.2025

Миронов Михаил Викторович

Аспирант

ORCID: 0009-0004-4177-419X

E-mail: mironov.m3@edu.rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Проанализированы формы гражданского участия молодежи в Российской Федерации в контексте современных социокультурных, политических и технологических изменений. Систематизированы основные формы гражданского участия молодежи с акцентом на выявление новых тенденций и специфики их участия в общественно-политической жизни страны. Рассмотрен переход от традиционных форм участия к более гибким форматам, обусловленный развитием цифровых технологий. Методология включает анализ результатов работ исследователей и вторичных данных крупных социологических центров. Особое внимание уделено различиям в формах гражданского участия молодежи, а также факторам, объясняющим преобладание социальных форм участия над политическими. Основные результаты

показали, что молодежь проявляет высокую готовность к участию в социально значимых действиях, однако реальная вовлеченность часто существенно ниже и обусловлена возрастными и социальными факторами. Цифровые технологии играют ключевую роль, создавая новые каналы для выражения гражданской позиции. На основе проведенного анализа формы участия классифицированы по степени вовлеченности молодежи, что позволяет прогнозировать будущие тенденции молодежной активности. Настоящее исследование предоставляет комплексный анализ форм гражданского участия молодежи в Российской Федерации и их трансформаций, подчеркивая значимость цифровизации и возникновения новых форм самоорганизации в развитии гражданского общества.

Ключевые слова

Гражданское участие, молодежь, молодежный активизм, формы гражданского участия, социальное участие, политическое участие, гражданское общество, гражданская активность

Для цитирования

Миронов М.В. Формы гражданского участия современной молодежи: особенности и тенденции в условиях цифровизации // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 1. С. 13–21.

© Миронов М.В., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Forms of civic participation of modern youth: peculiarities and trends in the conditions of digitalization

Received 13.01.2025

Revised 14.02.2025

Accepted 21.02.2025

Mikhail V. Mironov

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0004-4177-419X

E-mail: mironov.m3@edu.rea.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

Youth civic participation forms in Russia in the context of modern social and cultural, political, and technological changes have been analyzed. The main forms of youth civic participation have been systematized with a focus on identifying new trends and specifics of their participation in the social and political life of the country. The transition from traditional forms of participation to more flexible formats due to digital technologies development has been considered. The methodology includes analysis of the researchers' work results and secondary data from major sociological centers. Special attention has been paid to the differences in the youth civic participation forms, as well as to the factors explaining predominance of social forms

of participation over political ones. The main results showed that young people show a high willingness to participate in socially significant actions, but actual involvement is often significantly lower and is conditioned by age and social factors. Digital technologies play a key role by creating new channels for civic expression. Based on the analysis, participation forms have been categorized according to the youth engagement degree, which allows predicting future trends in youth activism. The study provides a comprehensive view of the youth civic participation forms in Russia and their transformation, highlighting the significance of digitalization and the emergence of new forms of self-organization in civil society development.

Keywords

Civic participation, youth, youth activism, civic participation forms, social participation, political participation, civic society, civic engagement

For citation

Mironov M.V. (2025) Forms of civic participation of modern youth: peculiarities and trends in the conditions of digitalization. *Digital sociology*. Vol. 8, no 1, pp. 13–21. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-1-13-21

© Mironov M.V., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Тема изучения форм гражданского участия в Российской Федерации представляет собой важный и актуальный объект исследования в контексте текущих социокультурных и политических трансформаций, происходящих в стране. В последние десятилетия общество переживает серию изменений, связанных с переосмыслением роли граждан в политической и социальной жизни, углублением процессов реформирования государственных институтов, а также с развитием новых форм взаимодействия между государством и гражданами. Эти изменения обусловлены как внутренними, так и внешними факторами, включая политическую и экономическую модернизацию в стране, глобализацию и внешнеполитическую обстановку, нарастающее воздействие цифровых технологий. Подобные изменения в обществе неизменно влекут за собой трансформацию гражданского участия населения.

В условиях растущего интереса к вопросам социальной справедливости, окружающей среды, прав человека и гражданских свобод, а также подъема патриотических настроений в России наблюдается расширение спектра форм гражданского участия, в том числе тех, которые ранее были недооценены или игнорировались. В то же время ряд традиционных форм гражданского участия утрачивают свою актуальность, становясь менее популярными в обществе, а их значимость и влияние на социально-политические процессы в государстве существенно снижаются на фоне появления новых, более гибких и адаптированных к современным реалиям форм взаимодействия.

Молодежь, являясь не только объектом, но и субъектом социальных изменений, активно формирует новые каналы и способы участия в политической, социальной и культурной жизни страны. Данная категория населения по сравнению со старшими поколениями обладает более высокой степенью мобильности, восприимчивости к новым технологиям и инновациям, что делает ее участие в гражданских инициативах более динамичным и разнообразным. Молодые люди активно используют цифровые платформы и социальные сети для выражения своего мнения, организации протестных действий, а также для создания новых форм коллективного взаимодействия, что значительно меняет традиционные практики гражданского участия и требует отдельного внимания в научных исследованиях, а также переосмысления роли молодежи как активного субъекта общественных изменений. Таким образом, изучение текущих форм

гражданского участия молодежи в России становится все более значимой задачей для социологической науки для понимания направлений дальнейшего развития общества.

Целью настоящего исследования являются систематизация и анализ основных форм гражданского участия молодежи в России с учетом современных социокультурных и политических изменений в стране, а также выявление новых тенденций и специфики участия молодежи в общественно-политической жизни, что позволит глубже понять их влияние на трансформацию гражданского общества и сможет послужить базой для выработки новых теоретических подходов, способных более полно отражать реалии молодежного участия в обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ / METHODOLOGY AND METHODS

В рамках настоящего исследования для выявления и анализа актуальных форм гражданского участия молодежи применялись методы систематизации и синтеза научного знания. Проведен анализ вторичных источников информации, посвященных теме форм гражданского участия, среди которых особое внимание уделяется данным крупных социологических центров и опубликованным авторским исследованиям. Этот подход позволяет оценить уровень вовлеченности молодежи в различные формы гражданского участия, а также выявить востребованность каждой из них. Использование предложенных методов позволяет получить комплексное представление о текущем состоянии гражданского участия молодежи и формах его проявления.

Гражданское участие характеризуется как многоуровневый и динамичный процесс активного, непрерывного и адаптивного взаимодействия граждан с государством, влияющий на принятие решений с целью дальнейшего развития как общества, так и государства и реализующийся через различные формы социального взаимодействия [Патрушев, 2011]. В данном контексте форму гражданского участия можно определить как специфический способ вовлечения граждан в общественные процессы, который направлен на достижение целей гражданского участия.

Исходя из подхода к пониманию гражданского участия, его цели являются комплексными и многоаспектными, поскольку они охватывают такие аспекты, как развитие общества, повышение качества государственного управления, защита интересов различных социальных групп и решение актуальных социальных проблем.

Эти цели направлены на долгосрочное улучшение функционирования как общества в целом, так и отдельных его институтов, что делает гражданское участие важным механизмом в процессе политической и социальной эволюции. В связи с тем, что гражданское участие представляет собой многоуровневый процесс, взаимодействия в котором адаптивны и могут изменяться в зависимости от политической ситуации, социального контекста или технологических изменений, можно утверждать, что существует большое разнообразие форм гражданского участия. Эти формы отражают не только широту спектра социальных и политических процессов, в которые вовлекаются граждане, но и их гибкость, способность трансформироваться и адаптироваться под новые условия и требования времени.

Для более ясного понимания разнообразия форм гражданского участия можно привести абстрактный пример, связанный с актуальной для многих городов экологической проблемой последних лет – вырубкой лесного массива в условиях активной городской застройки. В данном случае граждане, выступающие за сохранение зеленой зоны, могут использовать различные формы участия, направленные на достижение общей цели:

- участие в политических выборах и поддержку политических сил, которые ставят сохранение природы в число своих приоритетных задач;
- обращение в органы государственной власти и участие в общественных слушаниях, касающихся принятия решений о судьбе леса, где граждане могут выразить свои позиции и предложить альтернативные варианты застройки;
- организацию и участие в общественных акциях, направленных на протест против вырубки леса;
- волонтерскую деятельность, связанную с уходом за лесным массивом и поддержанием экосистемы в хорошем состоянии;
- распространение информации через сеть «Интернет», в том числе подписание электронных петиций, создание и распространение призывов к сохранению леса в социальных сетях и на других платформах.

Каждая из этих форм гражданского участия, несмотря на различие в методах воздействия и каналах коммуникации, направлена на решение одной и той же задачи – охрану экосистемы и сохранение лесного массива, что подчеркивает многогранность и адаптивность форм гражданской активности.

В рамках теории гражданского участия обычно выделяют два основных направления: социальное и политическое участие. Эти направления характеризуют различные аспекты вовлеченности

граждан в общественные процессы. Социальное участие связано с активностью, направленной на улучшение условий жизни в обществе, поддержку социальных инициатив и решение актуальных проблем на уровне локальных сообществ. Политическое участие в свою очередь связано с вовлечением граждан в процессы принятия решений и управление, влияя на определение политического курса и формирование институциональных структур. Оба направления взаимодействуют между собой, поскольку политические решения часто определяют социальные условия, а социальная активность может служить стимулом для политических изменений. Необходимо учитывать, что развитие неполитических гражданских практик участия в перспективе с большой долей вероятности приведет к росту политического участия [Петухов, Бараш, Седова и др., 2015].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

Анализ данных, полученных в ходе общероссийского опроса «Левада-Центра» 2019 г., позволяет выделить основные формы гражданского участия молодежи и оценить ее готовность к действиям, направленным на достижение изменений в обществе. 62 % респондентов в возрасте до 24 лет выразили готовность голосовать на выборах за политические партии и кандидатов, чьи программы соответствуют их представлениям о необходимых преобразованиях. Также значительный интерес у молодежи вызывает волонтерская деятельность: почти половина (48 %) молодых людей в этой возрастной категории заявили о готовности работать волонтерами в общественных и политических организациях, что существенно превышает показатели среди более старших возрастных групп. Примерно такой же уровень готовности молодежи к подписанию открытых писем и петиций (44 %) и обращению в органы исполнительной власти (44 %), однако для данных форм участия доли молодежи и старших поколений уже примерно равны между собой. Важно отметить, что в этих формах участия доли практически уравниваются, что свидетельствует о некотором уровне взаимопонимания и совместной активности между поколениями. Выраженная готовность к участию в более радикальных формах, таких как уличные акции и митинги, наблюдается у 27 % молодежи, что значительно превышает аналогичные показатели среди представителей старших возрастных

групп¹. Однако, исходя из данных исследования, можно утверждать, что молодежь, как и все возрастные категории, почти не готова к действиям, требующим более значительных затрат ресурсов, – поддержке общественных и политических организаций деньгами и выдвижению своей кандидатуры на выборы.

Результаты опроса демонстрируют, что молодежь в России готова к широкому спектру действий, направленных на изменение социальной и политической реальности. В среднем готовность к гражданскому участию среди молодых людей заметно выше, чем среди старших поколений, что подчеркивает более высокую активность молодежи в вопросах проявления гражданской активности. Важно еще раз подчеркнуть, что главным аспектом исследования является оценка готовности молодежи к участию в гражданских действиях. Стоит понимать, что потенциал, как правило, всегда превышает уровень реального участия в общественно значимой деятельности.

Существующая разница между потенциалом гражданского участия и реальной вовлеченностью подтверждается результатами другого исследования «Левада-Центра», проведенного в 2020 г. и посвященного гражданскому активизму российской молодежи. В этом исследовании отмечено, что сильнее вовлечена именно более взрослая категория молодежи – «респонденты с ипотекой, детьми и отдельной квартирой более граждански вовлечены», хотя представители возрастной группы 25–39 лет, по данным рассмотренного выше исследования, гораздо реже выражали готовность к конкретным действиям по сравнению со своими более молодыми согражданами. Исследователи называют это показателем так называемого «взросления» молодежи, отмечая, что «интерес к политике обычно просыпается у молодых россиян в более зрелом возрасте, к 30–35 годам», когда они сталкиваются с конкретными социальными и экономическими проблемами, требующими активного участия в их решении². Таким образом, готовность к действиям, выраженная более молодой категорией молодежи в возрасте до 24 лет в опросах, не всегда совпадает с реальной вовлеченностью, которая возрастает у молодых людей по мере взросления и накопления жизненного опыта.

В этом же отчете исследователи отметили появление новых форм общественных объединений – «на смену “традиционным” аполитичным

молодежным тусовкам прошлых десятилетий приходят новые формы объединений, которые строятся вокруг политических ценностей: гендерных проблем, патриотизма, здорового образа жизни»³. Это свидетельствует об изменениях в структуре молодежных ценностей, где общественные проблемы становятся не просто фоном, но основой для формирования идентичности и социального поведения, что открывает новые горизонты для понимания форм и механизмов гражданского участия и активизма молодежи.

На трансформацию форм гражданского участия молодежи указывают и авторские исследования, также отмечающие, что подчеркнута аполитичные группы молодежи сменяются новыми формами объединений: «У молодого поколения благодаря социальным сетям и оперативному доступу к информации есть навыки коллективной самоорганизации и солидарности. Они используют новые формы гражданского участия» [Курбангалеева, 2021, с. 12]. У молодых людей есть опыт участия в различных массовых протестах и столкновениях с полицией в период 2019–2021 гг. Стоит понимать, что перекладывать подобный опыт на всю российскую молодежь может быть преждевременно, поскольку существенные массовые акции проводились исключительно в городах-миллионниках, преимущественно в Москве, а участвовавшие в акциях молодые люди составляют лишь малую долю от всей молодежи страны. Тем не менее участие данной категории населения в таких радикальных по меркам современного российского общества формах гражданского участия хорошо иллюстрирует изменения в структуре и динамике молодежного активизма.

Цифровые технологии занимают важное место в структуре гражданского участия молодежи. По сути, все современные формы гражданского участия неизбежно включают элементы цифрового взаимодействия (электронное голосование, онлайн-петиции, распространение информации, ресурсы локальных сообществ и др.). Молодые люди как активные пользователи технологий наиболее активно используют цифровые каналы в рамках гражданской активности. Исследователи отмечают, что значительная часть молодежи предпочитает выражать свою гражданскую позицию с использованием цифровых механизмов, включая участие в волонтерских инициативах и создание новых организаций в цифровом пространстве. При этом онлайн-пропаганда играет важную роль в формировании их политических взглядов [Худойберганов, Хайруллина, 2021].

³ Там же.

¹ Левада-Центр. Гражданское участие. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/> (дата обращения: 25.12.2024).

² Левада-Центр. Гражданский активизм российской молодежи. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 25.12.2024).

Цифровизация создает новые возможности для вовлеченности молодежи в социально-политические процессы. Интернет-технологии позволяют эффективно формировать виртуальные объединения, которые часто выполняют функции общественных организаций, несмотря на отсутствие юридической регистрации и официального статуса. Особенно важным аспектом является то, что такие сообщества позволяют выстраивать горизонтальные связи и объединяться для реализации коллективных инициатив, что гораздо проще и быстрее, чем через традиционные структуры, поскольку они не подвержены бюрократическим барьерам [Расходчиков, 2021]. Цифровые технологии создают пространство для более гибкого и непосредственного участия молодежи в решении социальных проблем, что становится значимой частью гражданского участия.

Тем не менее необходимо избегать переоценки влияния цифровых ресурсов на гражданское участие на сегодняшний день. Согласно А.В. Попову, Россия остается в числе стран с относительно низким уровнем посещаемости сети «Интернет», и сравнительный анализ показывает, что цифровое гражданское участие в стране характеризуется низкими показателями по сравнению с государствами, где посещаемость оценивается выше. В разрезе изучения гражданского участия молодежи в очередной раз подтверждается тезис о том, что социально-демографические особенности онлайн-активистов в России свидетельствуют о высокой вовлеченности именно молодежной аудитории в цифровые формы участия, поскольку отмечается сильное смещение пользователей сети в сторону молодежи – удельный вес людей в возрасте от 15 до 24 лет более чем в два раза превосходит среднее значение по выборке, в то время как старшее поколение, напротив, практически не вовлечено в данный формат. Наиболее распространенными формами участия остаются подписание петиций, публикация политических материалов в Интернете и обращения к политикам или органам власти, однако все они колеблются на отметке в 10 %, что говорит о достаточно среднем уровне вовлеченности граждан в онлайн-форматы гражданского участия относительно других форм [Попов, 2022]. Таким образом, интернет-технологии, хоть и расширяют возможности для коммуникации и взаимодействия, что положительным образом сказывается на гражданском активизме молодежи, на текущий момент не способны полностью вытеснить традиционные формы гражданского участия, особенно в странах с низким уровнем цифровой активности, таких как Россия.

Системно внедренные цифровые механизмы, призванные сгладить недостатки традиционных форм гражданского участия, сами испытывают ряд проблем. Электронные ресурсы, такие как портал «Наш Санкт-Петербург», несмотря на стремление улучшить взаимодействие между гражданами и властью, сталкиваются с рядом системных проблем, включая недостаточную правовую регламентацию, организационные барьеры, непрозрачность процедур и цифровое неравенство [Аркатов, 2022]. Обладая высоким потенциалом, механизмы электронного участия требуют комплексной проработки и адаптации на уровне городского управления для того, чтобы они могли реально влиять на принятие решений и повысить доверие граждан к государственным институтам, что позволит в дальнейшем расширять практики цифровой партисипации, развивая гражданское общество в России.

Исследование А.С. Никитиной, проведенное в 2021 г., показало высокую вовлеченность молодежи в решение местных вопросов, особенно в городах, где основными факторами, способствующими активности, являются уверенность в результатах действий и стремление улучшить жизнь сообщества. Основные препятствия включают нехватку времени, индивидуализм и недоверие к органам власти. Среди популярных форм проявления социальной активности у молодежи присутствует участие в молодежных мероприятиях – конкурсах, форумах и конференциях (58,4 %), – благотворительности (56,8 %) и волонтерстве (54,8 %), сборе средств (52,5 %) и коллективном благоустройстве (49 %) [Никитина, 2021]. Исследование также показало, что наибольшую активность проявляют молодые люди в возрасте 26–30 лет. К политической деятельности, включая деятельность политических партий, участие в митингах и забастовках, интерес молодежи остается наиболее низким относительно остальных форм, что свидетельствует о меньшем значении политических процессов для этой группы. Молодежь более склонна к участию в социальной сфере, в то время как политическая активность часто вызвана ощущением социальной несправедливости и ограниченных возможностей. Тем не менее автором со ссылкой на результаты экспертного опроса прогнозируется рост популярности политических и альтернативных форм участия в будущем, таких как флешмобы и перформансы. Также фиксируются активные тренды на цифровизацию молодежной гражданской активности.

Тенденция к преобладанию социальных форм гражданского участия среди молодежи выделялась и в более ранних исследованиях. А.Г. Барейша

отмечает, что большинство молодых людей разочарованы политической деятельностью, поскольку «не видят в ней возможностей для самореализации», а текущая политическая система игнорирует их инициативы. Вместо этого они активно участвуют в других сферах, таких как наука, спорт, культура и общественная деятельность, где «могут достаточно ярко себя проявить» [Барейша, 2014, с. 128].

ВЫВОДЫ / DISCUSSION

Директор по стратегическому развитию Всероссийского центра изучения общественного мнения С.В. Львов высказывает мнение, что за последние годы приоритеты россиян в области гражданской активности сильно изменились: «Важнейшее качественное изменение – рост инициативности самих граждан, но в еще большей степени – поддержки инициатив “снизу”. В то же время мы стали придавать меньшее значение выборам и дистанцироваться от всего, что связано с формированием политических институтов. Таким образом, мы можем говорить о том, что в 2020-е гг. общество вступает в условия расширения и усиления различных форм гражданского участия и сокращения влияния политических институтов на массовое сознание и поведение»⁴. Особенно это актуально для молодежи, которая, за исключением стабильно популярного среди всех категорий населения голосования на выборах, практически не использует политические формы реализации гражданского участия – участие в митингах, избирательных кампаниях, деятельности политических партий среди молодых людей в возрасте до 35 лет не превышает 3 % для каждой из этих форм активности, о чем свидетельствует результат вторичного анализа данных Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Глобальные информационно-технологические изменения играют ключевую роль в трансформации публичной сферы в целом и практик социального участия в частности, позволяя повысить эффективность их организации. С каждым годом все больше исследований свидетельствуют о росте вовлеченности населения в практики виртуального участия. Так, Е.Л. Омельченко фиксирует рождение новых форм гражданственности, свойственных российской молодежи периода второго десятилетия 2000-х гг.: «Волонтерство

и низовое добровольчество, поисковые практики, рэп-баттлы с острой политической повесткой, городские протестные выступления, виртуальные флешмобы, сетевая взаимопомощь» [Омельченко, 2019, с. 23]. Именно онлайн-среда выступает площадкой как для реструктуризации и модернизации классических форм социального участия, таких как волонтерство и благотворительность, так и для создания и развития альтернативных пространств для реализации общественной деятельности.

Рассмотрена вовлеченность молодежи в различные формы гражданского участия. Поскольку исследования проводились в разные годы, на различных выборах и с использованием различных подходов, а также не охватывают все возможные формы участия молодежи, делать конкретные и окончательные выводы на основе этих данных представляется преждевременно. Тем не менее из представленных результатов можно выделить определенные тенденции, указывающие на преобладание некоторых форм участия. В связи с этим предпринята попытка выделить наиболее популярные формы гражданского участия молодежи в современной России, объединив их в группы по уровню вовлеченности (таблица). Такой подход не только позволит глубже понять текущие тенденции в гражданской активности молодежи, но и послужит основой для дальнейших исследований в области форм гражданского участия, способствуя их более детальному анализу и развитию.

Хотя многие традиционные форматы гражданского участия молодежи в России все еще остаются востребованными, современное участие молодежи демонстрирует тенденцию к переходу от этих форм к более гибким и децентрализованным социальным практикам, что свидетельствует о смещении акцентов в восприятии молодежью собственной общественной роли. Эта трансформация обусловлена усилением влияния цифровых технологий и социальных сетей, которые не только изменили способы организации и гражданской мобилизации, но и привели к формированию новых форматов участия. В контексте этого сдвига молодежь все чаще предпочитает неформальные и автономные способы выражения гражданской позиции, что позволяет ей оставаться активной даже в условиях снижения доверия к традиционным политическим институтам. Этот феномен требует переосмысления роли молодежи как агента социальных изменений, способного воздействовать на общественные процессы посредством новых механизмов.

⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 25.12.2024).

Таблица. Ранжирование форм гражданского участия по уровню вовлеченности

Table. Civic participation forms ranking by level of involvement

Уровень вовлеченности	Форма гражданского участия
Высокий	– голосование на выборах в органы власти; – волонтерство; – коллективное благоустройство подъездов, домов и т.д.; – участие в молодежных мероприятиях и деятельности молодежных организаций
Средний	– участие в благотворительности; – сбор средств для людей, попавших в тяжелое положение; – подписание коллективных обращений, петиций; – обращение в органы исполнительной власти
Низкий	– участие в деятельности политических партий; – участие в уличных акциях и митингах; – выдвижение своей кандидатуры на выборах; – поддержка деньгами общественной или политической организации

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведена комплексная оценка форм гражданского участия молодежи в России с акцентом на выявление специфики и тенденций участия молодых людей в общественно-политической жизни в условиях современных социокультурных и политических изменений. Настоящее исследование опирается на данные различных социологических исследований, включая материалы «Левада-Центра», Всероссийского центра изучения общественного мнения и других исследований, проведенных в разные годы, что позволило выделить ключевые закономерности в формах гражданского участия российской молодежи. В ходе работы систематизирована информация о популярных и активно развивающихся формах участия, а также проанализирована готовность молодежи к участию в различных гражданских инициативах.

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы:

– молодежь проявляет высокую готовность к гражданскому участию, особенно в социально ориентированных формах, однако ее реальное участие зачастую несколько ниже;

– основные формы гражданского участия молодежи включают волонтерство, голосование на выборах, участие в молодежных мероприятиях, а также в коллективных действиях, таких как благоустройство и благотворительность;

– социальная составляющая гражданского участия преобладает над политической, что связано с низким доверием молодежи к политическим институтам, а также с предпочтением форм активности, направленных на решение низовых социальных проблем;

– формы гражданского участия молодежи активно трансформируются, и исследователи прогнозируют возникновение новых форм участия, обусловленных современными социокультурными и технологическими изменениями;

– цифровые технологии играют ключевую роль в развитии гражданского участия молодежи, предоставляя новые платформы для самоорганизации и выражения гражданской позиции, что способствует расширению спектра доступных форм участия и смещает акцент с традиционных форм участия на более адаптивные и инновационные.

Выявленные тенденции открывают новые горизонты для дальнейших исследований и разработки теоретических подходов, учитывающих изменяющиеся реалии молодежного активизма. В перспективе возможно дальнейшее развитие новых форм общественных объединений, ориентированных на решение социальных проблем, что предполагает необходимость выработки новых инструментов для оценки и анализа форм гражданского участия в условиях современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркатов Д.А. Проблемы электронного гражданского участия в публичной политике города: случай Санкт-Петербурга. Политическая наука. 2022;3:296–317. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.14>
- Барейша А.Г. Гражданская активность современной российской молодежи. Система ценностей современного общества. 2014;38:125–128.
- Курбангалеева Е.Ш. Гражданское общество и активизм: этапы, проблемы и развилки. Социодиггер. 2021;3(8):5–15.

Никитина А.С. Гражданское участие молодежи в местном самоуправлении. *Koinon*. 2021;2(2):156–169. <https://doi.org/10.15826/koinon.2021.02.2.020>

Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019;1:3–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.01>

Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации. В кн.: Оганисян Ю.С. (ред.) Модернизация и политика в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия; 2011. С. 262–275.

Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. *Власть*. 2015;9(22):11–19.

Попов А.В. Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом. Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022;1(3):87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>

Расходчиков А.Н. Виртуальные общественные объединения: сила неформализованных сообществ. *СоциоДиггер*. 2021;3(8):44–53.

Худойберганов С.З., Хайруллина Ю.Р. Гражданская активность молодежи в условиях цифровизации в Республике Татарстан. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2021;2(2):26–30.

REFERENCES

Arkotov D.A. E-participation issues in urban public policy: the case of St. Petersburg. *Political Science*. 2022;3:296–317. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.14>

Bareisha A.G. Civic activity of modern Russian youth. System of values of modern society. 2014;38:125–128. (In Russian).

Khudoyberganov S.Z., Khayrullina Yu.R. Youth civic engagement in the context of digitalization in the Republic of Tatarstan. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2021;2(2):26–30. (In Russian).

Kurbangaleeva E.Sh. Civil society and activism: stages, problems and forks. *SocioDigger*. 2021;3(8):5–15. (In Russian).

Nikitina A.S. Youth civic participation in local government. *Koinon*. 2021;2(2):156–169. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/koinon.2021.02.2.020>

Omelchenko E.L. Is the Russian case of the transformation of youth cultural practices unique? Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2019;1:3–27. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.01>

Patrushev S.V. Civic activism as a factor of modernization. In: Oganisyan Yu.S. (ed.) Modernization and politics in the 21st century. Moscow: ROSSPEN; 2011. Pp. 262–275. (In Russian).

Petukhov V.V., Barash R.E., Sedova N.N., Petukhov R.V. Civic activism in Russia: motivation, values and forms of participation. *Vlast*. 2015;9(22):11–19. (In Russian).

Popov A.V. Features of digital civic engagement in Russia and abroad. *Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility*. 2022;1(3):87–101. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>

Raskhodchikov A.N. Virtual public associations: power of informal communities. *SocioDigger*. 2021;3(8):44–53. (In Russian).